

Вообще не рак

А. Г. Азов

— Слышь, браток, у тебя рак — чего? — спросил он нечистым голосом.

Павла Николаевича, уже дошедшего до своей койки, как заскобило от этого вопроса. Он поднял глаза на нахала, стараясь не выйти из себя (но всё-таки плечи его дёрнулись), и сказал с достоинством:

— Ни чего. У меня вообще не рак.

А. И. Солженицын. «Раковый корпус»

Об одном случае непереводаемости

Термины... Они и друзья наши, и враги: друзья, потому что помогают чётко обозначить объекты окружающей действительности или умозрительные понятия; враги — потому что не всегда переводятся нацело, а иногда и не переводятся вовсе. Им уделяют особенно пристальное внимание при переводе технических или научных текстов, где нужна строгость и точность, а они то и дело норовят пробраться в художественную литературу, особенно когда этого меньше всего ожидаешь.

Обратимся к примеру. В повести А.И. Солженицына «Раковый корпус» один крупный партийный деятель, Павел Николаевич Русанов, попадает в онкологическое отделение многопрофильной больницы. Повесть начинается разговором Русанова с врачом-онкологом Людмилой Афанасьевной Донцовой перед госпитализацией:

— Но ведь у меня — не рак, доктор? У меня ведь — не рак? — с надеждой спрашивал Павел Николае-

вич, слегка потрагивая на правой стороне шеи свою злую опухоль, растущую почти по дням, а снаружи всё так же обтянутую безобидной белой кожей.

— Да нет же, нет, конечно, — в десятый раз успокоила его доктор Донцова, размашистым почерком исписывая страницы в истории болезни.

Успокоенный Русанов ложится в больницу, а через какое-то время снова вызывает врача на тот же разговор:

— Нет, уж теперь поздно! — обрезал Павел Николаевич. — Я посмотрелся здешних порядков — и ухожу отсюда. Никто не интересуется, никто диагноза не ставит!

Его голос непредусмотренно дрогнул. Потому что действительно было обидно.

— Диагноз вам поставлен, — размеренно сказала Донцова, обеими руками держась за спинку его кровати. — И вам некуда идти больше, с этой болезнью в нашей республике вас нигде больше не возьмутся лечить.

— Но ведь вы сказали — у меня не рак?!.. Тогда объявите диагноз!

— Вообще мы не обязаны называть больным их болезнь. Но, если это облегчит ваше состояние, извольте: лимфогранулематоз.

— Так, значит, не рак!!

— Конечно, нет. — Даже естественного озлобления от спора не было в её лице и голосе. Ведь она

видела его опухоль в кулак под челюстью. На кого ж было сердиться? – на опухоль? – Вас никто не неволил ложиться к нам. Вы можете выписаться хоть сейчас. Но помните... – Она поколебалась. Она примирительно предупредила его: – Умирают ведь не только от рака.

Посмотрим сразу на то, что стало с этими отрывками в английском переводе Николааса Бетелла и Дейвида Бёрга¹:

"It isn't, it isn't cancer, is it, Doctor? I haven't got cancer?" Pavel Nikolayevich asked hopefully, lightly touching the malevolent tumour on the right side of his neck. It seemed to grow almost daily, and yet the tight skin on the outside was as white and inoffensive as ever.

"Good heavens no, of course not." Dr Dontsova soothed him, for the tenth time, as she filled in the pages of his case history in her bold handwriting.

и далее:

"No. It's too late now." Pavel Nikolayevich cut her short. "I've seen quite enough of the way things are done here, and I'm leaving. No one shows the slightest interest, nobody bothers to make a diagnosis!" There was an unintended tremble in his voice: he was really offended.

"You've had your diagnosis," Dontsova said slowly, both hands gripping the foot of his bed, "and there's nowhere else for you to go. No other hospital in the Republic will take patients with your particular illness."

"But you told me I don't have cancer!... What is the diagnosis?"

"Generally speaking, we don't have to tell our patients what's wrong with them, but if it will make you feel any better, very well – it's a lymphoma."

"You mean it's not cancer?"

"Of course it's not." Her face and voice bore no trace of the bitterness that naturally comes from a quarrel, for she could see clearly enough the fist-sized tumour under his jaw. Who could she feel bitter against? The tumour? "Nobody forced you to come here. You can discharge yourself whenever you like. But remember..." She hesitated. "People don't only die of cancer".

Взглянем на этот отрывок глазами врача. В русском тексте доктор Донцова успокаивает Русанова, говоря, что у него не рак, но при этом (на чём сыграл наблюдательный Солженицын) она ни на шаг не отклоняется от истины. Действительно, в рамках той врачебной науки, которую изучала Донцова, она говорит Русанову совершенную правду. Ведь слово «рак», в своём строгом, терминологическом смысле, означает для русского врача не любую злокачественную опухоль, а лишь определённую группу этих опухолей – те, которые, говоря научным языком, происходят из эпителиальной ткани. Другие опухоли, имеющие иное происхождение: саркомы, лейкозы, лимфомы и, к слову сказать, лимфогранулематоз, которым болен Русанов, – хотя и злокачественные, тем не менее раком не называются. Чего Русанов, конечно, не знал, да и вряд ли хотел бы знать. И о чём намекала ему Донцова словами «умирают не только от рака».

А теперь вернёмся к английскому тексту. Лимфогранулематоз там весьма удачно преобразился в лимфому: лимфогранулематоз действительно одна из форм лимфомы, которая, если быть совершенно точным, в англоязычной медицине времён написания «Ракового корпуса» называлась *Hodgkin's disease*, а в последнее время называется *Hodgkin's lymphoma*. Однако гораздо важнее здесь судьба слова «рак». В переводе это *cancer*, то есть слово, обозначающее в медицинском английском любую злокачественную опухоль вообще. И рак в узком смысле этого слова, и саркому, и лейкоз, и лимфогранулематоз, которым болен Русанов, – по-английски всё это *cancer*.

Что же получается? Всего одна маленькая терминологическая неувязка – и как меняется образ доктора Донцовой! Вместо правдивой, хотя и не спешащей пускаться с больным в разговоры о терминологических тонкостях, русской Донцовой перед нами предстаёт Донцова-обманщица. Она уже не умалчивает – она открыто говорит больному заведомую ложь.

¹ Alexandre Solzhenitsyn. *Cancer Ward*/Translated by Nicholas Bethell and David Burg. Penguin Books, 1968. 570 p.

Анализ практики

Историко-медицинский комментарий

Чтобы понять, откуда взялось это смысловое расхождение, проследим вкратце историю русского слова «рак» в его медицинском значении (рис. 1). Как и история многих других слов, она берёт своё начало в Древней Греции: именно там отец современной медицины Гиппократ стал использовать слово «καρκίνος» (рак или краб) и производное от него *καρκίνωμα* для обозначения рака молочной железы. Какое именно сходство он нашёл между этим членистоногом и опухолью молочной железы, не очень ясно; наиболее правдоподобная версия восходит к древнеримскому врачу Галену и состоит в том, что однажды взору Гиппократа предстала возвышающаяся опухоль с расходящимися от неё набухшими венами, которая напомнила ему туловище и ноги краба. Благодаря Галену, подхватившему и усложнившему гиппократовскую терминологию, греческие *καρκίνος* и *καρκίνωμα* попали в Древний Рим, а оттуда разошлись

по Западной Европе и, наконец, где-то к XVI—XVII в. добрались до Руси, причём основным термином к этому времени стал *καρκίνος* превратившийся в европейских языках в *cancer*.

Не вполне понятно, была ли прежде известна эта болезнь на Руси и, если была, то какое носила название. Возможно, если верить записи в одном из рукописных сборников XVII в.: «*О болячкѣ кою нѣмцы крѣвтъ [т. е. krebs, рак], по латыни кансырь, а по русски волосатикъ назв.*», — исконное русское название у этой болезни было волосатик, однако пришедшие ему на смену в XVII—XVIII вв. варваризмы «канцеръ» и «канчеръ» и лексическая калька «рак» полностью вытеснили слово «волосатик» из официального медицинского языка в просторечие. Синонимичность «канцера» и «рака» даёт основание полагать, что на Руси и в Западной Европе под этими болезнями понимали примерно одно и то же, а именно болезненную опухоль на поверхно-

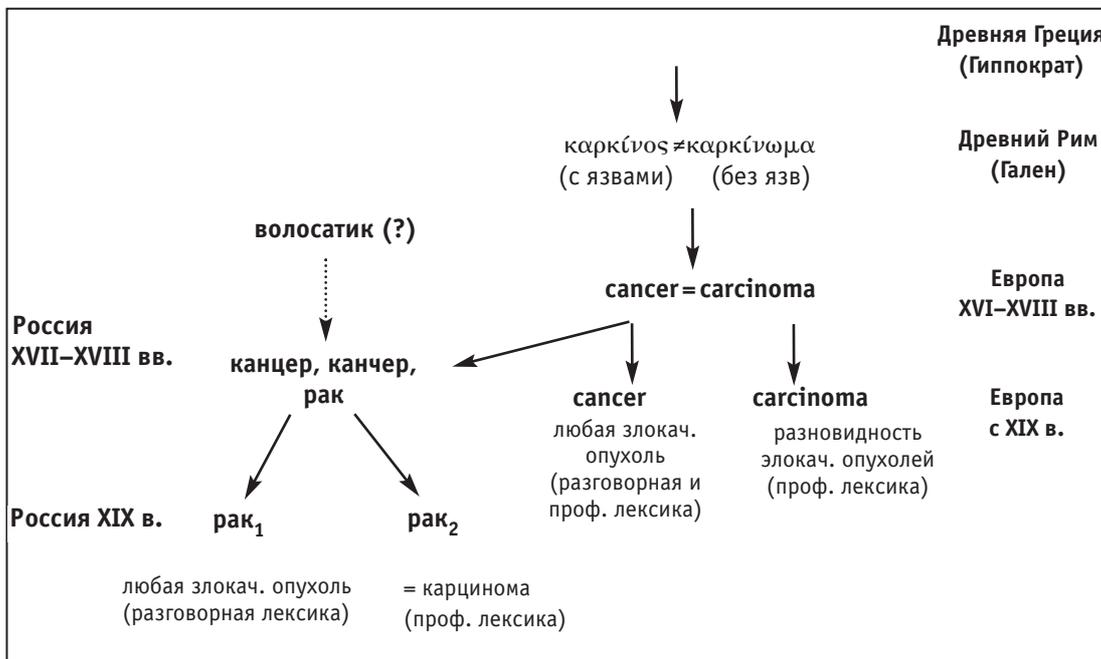

Рисунок 1. История русского медицинского термина «рак» и английского cancer.

сти тела, склонную к изъязвлению. Так продолжалось до XIX в.

В XIX в. ситуация стала меняться. В 1830-х годах появились микроскопы, дающие, по сравнению со своими предшественниками, гораздо более чёткое изображение, и внимание исследователей обратилось на тончайшее строение материального мира: растений, животных, больных и здоровых тканей человека. Обнаружилось сходство между опухолевыми клетками и клетками здоровых тканей; оно дало толчок к построению классификации опухолей на основе их тканевого происхождения. Злокачественные опухоли из эпителиальных тканей, то есть из определённых клеток кожи, слизистых оболочек, желёз, оказались в одной группе; их стали называть карциномами. С этого момента развитие терминологических систем в разных странах пошло разными путями.

В русской медицинской терминологии к концу XIX в. карцинома стала полным синонимом рака, что видно, например, из статьи «Рак» в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона:

Ракъ (мед.) или эпителиальная карцинома – злокачественное новообразование при главномъ участіи эпителиальной ткани покрововъ или желёзъ.

(Энциклопедический словарь. Изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. Т. 26. 1899 г.)

Это положение сохранялось и во время написания «Ракового корпуса»:

Раками (cancer, carcinoma) называются незрелые злокачественные опухоли, развивающиеся из покровного эпителия.

(Абрикосов А. И. Основы общей патологической анатомии. 1949 г.)

И осталось по сей день:

Рак (carcinoma, cancer; син. карцинома, эпителиома злокачественная) – злокачественная опухоль, развивающаяся из эпителиальной ткани.

(Энциклопедический словарь медицинских терминов. Т. 3. 1984 г.)

Напротив, в английской терминологической системе значения слов *carcinoma* и *cancer*, прежде одинаковые, разошлись:

carcinoma стала обозначать эпителиальные опухоли, а *cancer* – опухоли вообще. Ситуацию наглядно иллюстрирует Оксфордский словарь английского языка:

Carcinoma

Med. The disease cancer. Now usually restricted to a malignant tumour of epithelial origin (the general term being cancer).

(Oxford English Dictionary, 2nd ed.)

Итог сложившейся ситуации хорошо подводит Большая медицинская энциклопедия (3-е изд., том 21, 1983 г.). «Рак, – написано в ней, – злокачественная опухоль, развивающаяся из эпителиальной ткани. В зарубежной, преимущественно англо-американской, литературе термин применяется иногда в более широком значении для обозначения всех злокачественных опухолей». Если заменить осторожное «иногда» на решительное «всегда», подтверждаемое английскими словарями, мы получим представление об истинном положении дел.

Заключение

Чтобы иллюзия реальности, создаваемая талантливым писателем, не разрушалась, речь персонажей должна соответствовать их образу: дурно, когда хороший врач неряшлив в терминологии; дурно, когда больной необоснованно проявляет недюжинные медицинские познания. Вот почему описанный диалог из «Ракового корпуса» в принципе не может быть полностью воспроизведён по-английски. Чтобы произошла заложенная Солженицыным игра смыслами, Русанов должен был обратиться к доктору Донцовой с вопросом: «It isn't carcinoma, is it, Doctor?», – чего он, как обыватель, разумеется, сделать не мог, поскольку *carcinoma* – слово слишком редкое и слишком профессиональное. Предложенный Николасом Бетеллом и Дейвидом Бёргом перевод – по-видимому, единственно возможный, но часть смысла в нём теряется, а образ доктора несколько искажается.

Анализ практики

И всё-таки из рассмотренного примера можно извлечь полезный урок. Переводчику, работающему с английским языком, полезно помнить, что между русским словом «рак» и английским *cancer* нет полного соответствия (всякий рак — *cancer*, но не всякий *cancer* — рак), и что русский врач с институтской скамьи усваивает особый, узкий смысл слова «рак», отличный от об-

щебытового, и диалог из «Ракового корпуса» — прекрасная тому иллюстрация.

Поэтому, переводя специальные тексты или имитируя речь врача в художественных произведениях, переводчику с английского надо с осторожностью относиться к слову *cancer* и не всегда передавать его словом «рак»: часто вернее и достовернее будет словосочетание «злокачественная опухоль».